

Майкл Терри

Что есть добро, а что есть зло

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Т35

Терри М.

Что есть добро, а что есть зло / Терри М. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 127 с.

ISBN 978-5-532-92998-2

Глория Хай, воспитанница одной из школ, существующих на средства Церкви, и усомнившаяся в существовании Бога после смерти лучшей подруги, вступает в открытое противостояние с мистером Хьюманом, директором и глубоко убежденным христианином. Кто выйдет победителем из схватки, в которой каждый считает себя правым?

Содержание

Пролог	5
20 декабря 1916 года	8
1	8
2	13
21 декабря 1916 года	14
1	14
2	16
3	19
4	23
5	26
6	28
7	32
8	39
22 декабря 1916 года	43
1	43
2	46
3	52
4	55
23 декабря 1916 года	58
1	58
2	60
3	62
4	66
5	67

6	71
7	76
8	80
24 декабря 1916 года	87
1	87
2	92
3	94
4	98
25 декабря 1916 года	99
1	99
2	101
3	106
4	108
5	113
6	115
Эпилог	118

Пролог

Шотландия – прекрасная северная страна, известная всему миру несметным количеством старинных замков, изысканным виски, озером Лох-Несс, в котором, якобы, водится таинственное, неизвестное науке животное, но это далеко не полный список того, чем могут гордиться шотландцы.

Именно Шотландия дала миру Чарльза Макинтоша – великого архитектора, художника и дизайнера, который разработал особый декоративный стиль в архитектуре, а кроме того, изобрел обыкновенный дождевик, ставший сегодня очень популярным атрибутом одежды.

Именно Шотландия явила миру Джеймса Клерка Маршалла – гениального физика, который заложил основы современной классической электродинамики и разработал принцип цветной фотографии.

Именно Шотландия подарила миру Александра Белла – прекрасного ученого и изобретателя, основоположника телефонии.

Еще один шотландский Александр по фамилии Флемминг – выдающийся микробиолог, создатель пенициллина.

Очередной Александр, на этот раз Бейн – шотландец, представивший человечеству первые в мире электрические часы, великолепный изобретатель и техник.

Джон Бэрд, шотландец, создатель первой в мире телевизионной системы.

Еще один Джон по фамилии Непер – весьма талантливый шотландский математик и астроном, прославившийся тем, что изобрел логарифмы.

Великие писатели, навечно вписанные в учебники мировой литературы, Вальтер Скотт и Артур Конан Дойл тоже были шотландцами.

Именно в столице Шотландии – Эдинбурге, появилась первая в мире пожарная охрана, и именно Шотландия является родиной

гольфа, в который там начали играть еще в далеком шестнадцатом веке.

Это далеко не полный перечень людей и событий, которыми гордится эта маленькая страна, населенная всего лишь пятью миллионами человек, но, несмотря на столь впечатляющий список, шотландцы по сей день остаются одним из самых консервативных народов цивилизованного мира, для которых религия и вековые традиции играют очень важную роль.

На протяжении столетий в Шотландии существовали специальные закрытые школы с суровыми порядками и железной дисциплиной, в которых дети, оторванные от семьи по различным причинам, жили до своего совершеннолетия и получали там образование. Такие школы организовывались, в основном, при храмах и монастырях, поэтому щедро спонсировались Католической Церковью. На дворе уже вовсю хозяйничал двадцатый век, и, несмотря на то, что Европа полыхала в огне Первой мировой войны, лошадей на улицах городов активно начали вытеснять первые автомобили и прочие атрибуты современной жизни, а влияние Церкви на жизнь общества неуклонно снижалось. Прогресс, безусловно, не обходил стороной Британскую Империю в целом и Шотландию в частности, поэтому к тому времени подобных школ практически не осталось за их ненадобностью, но, все же, они еще не исчезли полностью с лица земли, прячась подальше от больших городов и существуя на средства Святого Престола.

История, которую я хочу вам рассказать, произошла в одной из таких школ. Основанная в середине восемнадцатого века, она находилась на самом севере Шотландии – небольшом равнинном острове Аспен, высокие берега которого на протяжении многих миллионов лет хлещут безжалостные волны Северного моря. От основной части Шотландии остров, покрытый осиновыми и дубовыми рощами, отделен узким проливом не более двухсот метров шириной. Лето в этих местах короткое и прохладное, а зимы, наоборот, длинные и снежные, с частыми заморозками, даже несмотря на близость теплого океанического течения Гольфстрим. В этой школе жили и учились девочки, но не просто девочки, по собственной

воле оказавшиеся здесь, на краю света. Юные беспризорницы, промышлявшие воровством на улицах Глазго и Эдинбурга, малолетние жрицы любви, ищущие легких денег, несовершеннолетние бродяжки, отловленные в переулках и портах, забеременевшие в детском возрасте вне законного брака, от которых отrekliсь родители со старомодными взглядами, не желавшие позорить свой благородный род. Кстати, дети таких «мамаш» тоже появлялись на свет в стенах этой школы и сразу же после рождения изымались у несостоявшейся родительницы, отправляясь в приюты для сирот по всей Британской империи. Может, кому-то из них повезло и малыша усыновила какая-нибудь порядочная бездетная семья, кто знает...

В общем, в этой школе проживали, получали образование и перевоспитывались не самые лучшие представительницы женского пола Шотландии. События, описанные в повести, окончились в день празднования Рождества, а начались за пять дней до этого со смерти одной из воспитанниц.

20 декабря 1916 года

1

Директор школы мистер Белони Хьюман подошел к металлическому столу и с интересом посмотрел на обнаженный труп девушки, а в его взгляде читалось абсолютное удовлетворение, словно он в очередной раз доказал миру свою правоту. Скорее всего, он с самого начала был уверен в том, что все окончится именно так.

– Сюзанна Вермонт, – одобрительно покачал он головой и склонился над ее, полным страдания, лицом, навсегда застывшим в предсмертной агонии. – Не могу сказать, что удивлен такому исходу.

– Ее сердце не выдержало, – глухим голосом отозвался доктор Ковард, направляясь к чугунной раковине, расположенной в дальнем углу просторного медицинского кабинета, освещенного несколькими тусклыми свечами, и принялся тщательно мыть руки. – А кроме того, она потеряла очень много крови. Я сделал все, что было в моих силах, но... Увы, я оказался бессилен ей помочь...

– Вы не должны винить себя, доктор, – твердо ответил Хьюман, обходя изголовье стола и с наслаждением разглядывая бездыханное тело, а в его глазах светилось торжество. – Господь в своей бесконечной мудрости устал от бесполезных попыток наставить эту грешницу на путь истинный и решил покончить с ее жалкой жизнью.

– Да, но...

– В этом не может быть никаких сомнений, – оборвал он Коварда тоном человека, который ни на секунду не сомневался в том, что абсолютно прав. Неуверенность, явно, была ему чуждым качеством. – Это воля Всевышнего, следовательно, вам не о чем переживать. Скорее, наоборот! Вы, как и я, должны возрадоваться тому, что на этой грешной земле стало одной блудницей меньше, а Божьего помысла больше.

– Не сомневаюсь, – ответил Ковард неуверенным голосом, чувствуя, что у него нет желания радоваться. – Но...

Он замолчал, закрыл воду, вытер руки, а потом вернулся к столу и, стараясь не смотреть на лицо покойной, которая еще сегодня утром была полна сил и энергии, и, явно, не собиралась умирать, оглядел ее тело. Она лежала на спине и поэтому сейчас ему не было видно страшных рубцов и содранной до кости плоти, что случилось благодаря тонкой кожаной плетке с металлическими шипами, которой Хьюман истязал девочку, изгоняя из несчастной Дьявола.

– ...Ей было всего шестнадцать лет, – наконец закончил Ковард фразу.

– Все мы смертны, доктор, – все так же самоуверенно отозвался Хьюман, не в силах скрыть победную улыбку. – Кто-то чуть раньше, кто-то чуть позже. Нам остается только надеяться на то, что эта несчастная успела покаяться перед тем, как испустила дух, и тогда Господь примет ее душу!

– А если не успела? – испуганно спросил Ковард, подняв на Хьюмана взволнованный взгляд.

– А если не успела, то ее уделом будут вечные муки Ада, – торжественно закончил Хьюман. – Ибо Всевышний не ждет в своем царстве тех, кто свернул с пути Истины! – он снова оглядел покойницу и добавил довольным голосом. – Смерть этой эдинбургской потаскухи, продававшей свое тело пьяным матросам, послужит хорошим уроком для остальных грешниц. Увидев эту дьявольскую гримасу, они быстрее поймут, что их единственный путь – это скромность, умеренность и сдержанность...

– Но ведь... Она была еще совсем ребенком... Разве вам не жаль ее?

– Эх, доктор, – презрительно усмехнулся Хьюман. – Вы находитесь в нашем заведении всего лишь третий месяц, поэтому так остро реагируете на смерть обычной блудницы, опозорившей не только христианский род, но и всех женщин мира! Эта тварь не была ребенком! Разве ребенок будет заниматься проституцией?

– Быть может, ее толкнула на это жизнь? – робко спросил Ковард, боясь смотреть в пронзительные глаза Хьюмана.

– А почему жизнь не толкнула ее на то, чтобы пойти в подмастерья к какой-нибудь швее или закройщице? – громко возразил Хью-

ман. — В конце концов, она бы могла зарабатывать на жизнь мытьем полов, но нет! Плутовка была уверена в том, что труд — удел неудачников и решила пойти по легкому пути! Именно таким образом Зло поразило ее душу! В плоти этой, с виду миловидной девушки, текла кровь распутницы, поддавшейся соблазну и забывшей, что такое женская честь и целомудрие! — он замолчал, выровнял дыхание, а потом добавил спокойным голосом. — Кроме того, в последнее время она совсем распоясалась и даже заявляла остальным девочкам, что видела в стенах школы привидение Аниты Бауэр. Вы представляете себе эту неслыханную дерзость и языческий вздор?

— Кто такая эта Анита Бауэр? — не понял Ковард.

— Еще одна шлюха, умершая в конце мая, — беззастенчиво ответил Хьюман и раздраженно махнул рукой. — Это дело прошлое! Но заявлять в стенах моей школы, что здесь бродят неуспокоенные души умерших блудниц, да еще и пытаться убедить в этом остальных воспитанниц — непростительная ошибка! Это место, — он указал вытянутым пальцем на потолок, — свято! Здесь не должны звучать подобные богохульные речи! Смутьянка и бунтарка, а кроме того, продажная шлюха, вот, кем была Сюзанна Вермонт, а вы говорите — ребенок!

— А как вы думаете, сэр, — осторожно начал Ковард, стараясь подобрать слова так, чтобы не разозлить Хьюмана. — Она могла, действительно, увидеть эту самую Аниту Бауэр?

Хьюман посмотрел на него, как на идиота, а потом произнес немного удивленным голосом:

— Вы, человек науки, спрашиваете меня об этом?

— Я... — замялся Ковард, и его глаза забегали по сторонам, словно он искал, где бы спрятаться. — Я просто... Хм... Я хотел...

— Привидений не существует в нашем мире, мистер Ковард, — медленно и членораздельно произнес Хьюман голосом, не терпящим возражений. — Душа праведника возносится на небо, душа грешника падает в Ад, но в нашем мире им делать нечего, поэтому все разговоры об этом — богохульство. Менее четырех столетий назад вы оказались бы на костре за то, что задали мне этот провокационный вопрос.